

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

**Признание решений межгосударственного органа по защите прав и свобод
человека неисполнимыми и право на судебную защиту**

Научный руководитель – Кряжкова Ольга Николаевна

Чащина Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет,
Москва, Россия

E-mail: chashchina.anast@gmail.com

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» ставит одной из целей деятельности Конституционного Суда (далее - КС РФ) защиту основных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 3), осуществление чего не представляется возможным в условиях отказа от следования международным стандартам в этой области и добровольно принятым на себя обязательствам по исполнению Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод даже при несоответствии последних Конституции РФ.

Как закреплено в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина гарантируются в первую очередь согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Это положение системно взаимосвязано с правом каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, закреплённым в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, являющимся судебной гарантией обеспечения данных прав и свобод при исчерпании внутригосударственных ресурсов.

Одним из таких межгосударственных органов является Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), решения которого до 2015 года воспринимались как имеющие для России безусловно обязательный характер. Но КС РФ в Постановлении 14.07.2015 № 21-П указал, что «в случае если <КС РФ> придёт к выводу, что постановление <ЕСПЧ>, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции <РФ>, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению» [4].

Законотворческие органы поддержали позицию КС РФ, и через несколько месяцев после выхода вышеуказанного Постановления были внесены поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым, в частности, у КС РФ появилось новое полномочие - разрешение вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека межгосударственных органов [1].

Н.В. Варламова справедливо отмечает, что «такой подход к исполнению решений Европейского суда противоречит самой сути наднациональной системы защиты прав человека, которая предполагает согласие государств-участников на осуществление независимым наднациональным судебным органом проверки принятых на национальном уровне окончательных решений на соответствие установленным наднациональным стандартам обеспечения прав человека» [10].

Действительно, сложилась ситуация, при которой решения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека как бы теряют обязательную для исполнения силу,

что существенно снижает качество гарантии судебной защиты прав, выраженной в праве на международный суд, закреплённой в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

За период с 2016 г. по 2018 г. КС РФ рассмотрел вопрос о возможности исполнения двух постановлений ЕСПЧ: «Анчугов и Гладков против России» [6] и «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» [5]. В результате КС РФ установил невозможность их исполнения, поскольку иное противоречило бы Конституции РФ [2, 3]. Необходимо сделать оговорку, что в первом случае КС РФ признал частичную возможность исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», но принципиально всё же отверг правовую позицию ЕСПЧ в связи с императивным предписанием ч. 3 ст. 32 Конституции РФ [3].

Стоит отметить, что даже во время заседания КС РФ звучала неуверенность в том, всех ли заключённых следует лишать избирательного права [11]. Действительно, норма ч. 3 ст. 32 Конституции РФ предполагает низкий уровень гарантий избирательного права и автоматическое его лишение у лиц, находящихся по приговору суда в местах лишения свободы, вне зависимости от срока отбывания наказания, что вряд ли является достоинством российской правовой системы.

Применительно к данному делу Г.В. Вайпан отмечает, что «даже в ситуациях очевидного на первый взгляд противоречия между конституционным и конвенционным регулированием пространство для их согласования все равно остаётся» [8].

Представляется, что неисполнение решений межгосударственных органов нарушает право на суд, которое, как подчёркивает ЕСПЧ, «было бы иллюзорным, если бы правовая система государства - участника Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в ущерб одной из сторон» [7]. КС РФ также неоднократно обращал внимание на то, что «судебная защита . . . не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется» [1].

Таким образом, разрешение КС РФ вопроса о возможности исполнения решения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека подвергает риску реальность и конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46). Ведь даже рассмотрев запрос гражданина, межгосударственный орган не может гарантировать исполнения этого предписания на территории РФ.

Источники и литература

- 1) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «СЗ РФ». № 13. 1994. Ст. 1447.
- 2) Определение КС РФ от 18.06.2017 № 1696-О // СПС «ГАРАНТ».
- 3) Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П // «Вестник КС РФ». № 2. 2017.
- 4) Постановление КС РФ от 19.04.2016 № 12-П // «Вестник КС РФ». № 5. 2016.
- 5) Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П // «Вестник КС РФ». № 6. 2015.
- 6) Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» против России» (жалоба № 14902/04) // «Российская хроника Европейского Суда». № 3. 2012.
- 7) Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». № 2. 2014.

- 8) Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов против России» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // «Российская хроника Европейского Суда». № 4. 2009.
- 9) Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (113). 2016. С. 107-124.
- 10) Варламова Н.В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. № 2. 2016. С.10-14.
- 11) URL: <http://medias.ksrf.ru/archive/20160331p001.mp4/embed.html>. 37:50 – 37:58 (дата обращения – 23.02.2019).